

Заместитель саркастически выкрикнул:

— Знаю. Я всё прекрасно знаю. Благородная верность, желание сохранить преданность великому полководцу! Какая же она возвышенная!

Крик заместителя Яна эхом разнёсся по долине.

— Но сейчас время заниматься такой чушью? Притворяться чистым, притворяться высокомерным. Совершенно смешно, вот что.

Солдаты, почерневшей массой стоявшие на высокой крепостной стене. Не только вражеские воины, сужавшие кольцо осады в течение трёх дней, но и товарищи, делившие радости и горести, и подчинённые. Из их взглядов – одни смотрели свысока, словно на жалкое насекомое, другие отводили глаза с мрачным видом – Амугэ понял.

Никто не желает смерти. Военачальник, потребовавший от подчинённых сражения, в котором предрешена гибель, утратил доверие. В отличие от жителей, считающих полководца Чхве предателем, эти люди знали правду, но решили последовать за заместителем Яном.

— Ты, Ян Джинсок...!

Полководец Чхве скрипнул зубами. В его душе поднялась огромная ненависть.

— Я собственноручно перерезал тебе сухожилия. Не знаю, какие уловки ты применил, чтобы добраться сюда, но всё равно это ненадолго. Ради старой дружбы оставляю тебе жизнь, так что убирайся отсюда поскорее.

В этот момент полководец Чхве почувствовал. Что в отличие от него, возненавидевшего заместителя Яна только сейчас, заместитель презирал его уже давно. Притворялся братом снаружи, но точил нож внутри.

Иначе не объяснить столь жестокие действия. Перерезать сухожилия рук и ног и вырвать глаза. Превратить в состояние хуже смерти и ещё говорить – куда убираться?

— Но почему вы пришли один? Где вы оставили невестку?

— Что...?

Невесткой заместитель Ян мог называть только жену побратима полководца Чхве.

— Разве вам не будет одиноко в пути, я беспокоился и отправил с вами родню. Куда делись невестка и племянники, что вы пришли один?

А, – продолжил заместитель Ян с видом озарения.

— Выбросил бесполезного калеку-полководца и взял только здоровых, годных в прислуги? Действительно, великий полководец мыслит иначе. Совсем не то что упрямый идиот вроде старшего брата.

Боль в конечностях сожгла интенсивный гнев, разлившийся от макушки по всему телу. У полководца Чхве вздулись вены на шее.

— Ты посмел прибегнуть к подлым уловкам...!

— Подлым, говоришь, такие обидные слова. Если родня предателя останется в крепости, будущее будет мрачным. Как можно так принижать заботу младшего брата, это обидно.

Заместитель одурманил полководца Чхве снадобьем, изрезал ему глаза и перерезал сухожилия конечностей, превратив в бессильную марионетку. После этого, сдаваясь вражескому командиру, он передал в качестве примера полководца Чхве вместе с его семьёй.

Каким отцом он останется в памяти жены и детей? Предателем, сбежавшим, чтобы спастись в одиночку и пойманным? Отбросом, настолько бесполезным, что вражеский командир выбросил его на улицу?

— Ты, мерзавец!!!

Ярость, перешедшая предел, парализовала разум и заставила забыть даже боль в теле.

— Я непременно убью тебя!

Хотя он мог лишь стоять. В теле полководца Чхве внезапно забила сила неизвестного происхождения. Он бросился к плотно закрытым крепостным воротам.

— Напрасно сопротивляется.

Цокнув языком, заместитель Ян приказал подчинённым:

— Стреляйте.

Дождь стрел обрушился вертикально вниз. Острые наконечники стрел безжалостно впивались в плоть и мышцы.

— Откройте ворота!

И всё же полководец Чхве двигался вперёд.

Издали полководец Чхве выглядел бы не иначе как подушка для иголок. С каждым его шагом тёмно-красные кровавые следы тянулись за ним словно хвост. Но он не останавливался.

Среди солдат поднялось волнение. Заместитель Ян стиснул зубы и выкрикнул:

— Что вы делаете! Не останавливайтесь, стреляйте!

Стрелы снова посыпались словно ливень. Бесчисленное множество стрел вонзилось от головы до ног, но полководец Чхве продолжал идти без остановки. Медленно-медленно. Со скоростью медленнее черепахи. Непрерывно.

— Откройте ворота!

— Ни в коем случае не открывать!

Приказ полководца Чхве и противоположное указание заместителя Яна. Зажатые между ними часовые растерялись и засуетились. Полководец Чхве долго не ждал.

— Не можете? Тогда я сам открою ворота!

Полководец Чхве с видом ежа врезался телом в крепостные ворота. Даже богатырь

восьмифутового роста, переполненный силой, не может голыми руками разрушить крепостные ворота без стенобитного орудия или баллисты. Это глупое дело. Не иначе как бить яйцом по камню.

Но в тот момент произошло чудо.

Куугунг....!

Крепостные ворота разрушились.

— Н-не может быть...!

Возгласы изумления распространились как степной пожар. Пробившись сквозь поднявшуюся пыль, полководец Чхве сделал шаг. Его тело, со стрелами, вонзёнными по всему телу и пропитанное кровью. Пройдя через расколотые и разрушенные ворота, он полностью ступил внутрь крепости. Когда преданный полководец сделал ещё один шаг к своему врагу.

Качнувшись, подломились колени.

Оставив позади разрушенные крепостные ворота, полководец рухнул на землю и поднял опустошённый взгляд. Мир окрасился в чёрный цвет. Глаза не видят.

Не может найти лицо врага.

Полководец Чхве поднял конвульсивно дёргающуюся руку. Запястья и лодыжки не шевелились. Он пополз по земле на коленях и локтях. Земля пропиталась кровью, пролитой полководцем.

"Вам нужна помощь?"

Ласковый вопрос снова всплыл в памяти.

"Раны очень глубокие. Вы, видимо, не чувствуете из-за снадобья, но когда его действие закончится, боль будет невыносимой".

Сухожилия были перерезаны, глаза изрезаны. И всё же полководец Чхве смог видеть перед собой и бежать изо всех сил, чтобы добраться сюда.

"...Тогда одолжу вам мои?"

Потому что тот, странствующий заклинатель, одолжил ему глаза и сухожилия.

Используя чудесную магию с помощью лёгких каракулей кровью на бумаге.

"До прибытия в крепость. Ненадолго, думаю, будет нормально".

Да, именно как он сказал.

Одолженная на время милость вернулась к изначальному владельцу, как только полководец Чхве вошёл в крепость. Точно так, как было обещано вначале.

— Носился как бешеный бык. А сейчас даже пошевелиться не может.

Голос врага зазвучал у самой головы.

— Получил какую-то удачу?

Полководец Чхве не мог даже схватить врага за лодыжку. На самом деле его тело уже давно достигло предела. Чудо единоличного разрушения крепостных ворот было совершено силой, одолженной на краткий миг. У полководца не было сил произнести даже одно слово проклятия в адрес врага.

Тук, тук. Заместитель Ян, толкнувший полководца Чхве носком ноги, приказал солдатам:

— Заверните в циновку и выбросьте за крепость.

— Не будете проводить похороны?

— Шутишь? Как можно оставить такое уродство внутри крепости? Немедленно выбросьте!

Заколебавшиеся солдаты принесли циновку и завернули в неё полководца Чхве. Все думали, что полководец мёртв, но его сознание, пусть и слабо, ещё сохранялось. Настолько, что он слышал шёпот солдат, заворачивающих и поднимающих его в циновке.

— Что делать с бумагой на лице? Снять?

— Оставь. Там кровавые глазницы так жутко выглядят, что даже прикасаться противно.

Были смутные времена. Страна пала, армия рухнула. В разных местах кишели разбойники, каждый бандит, имевший хоть какую-то силу, важничал, называя себя полководцем, и захватывал большие и малые города, играя в царя.

Мир, где рухнули закон и порядок, управлялся простой логикой силы. Войны вспыхивали непрерывно, смена хозяина крепости через день была обычным делом.

Такие события, преданный подчинёнными полководец – настолько обиденны, что никто даже не помнил. Хаотичные времена.

Сквозь закрытые веки слабо просачивался красноватый свет заходящего солнца. Сон закончился на этом, но Амугэ знал, что произошло дальше.

— Иди сюда, иди сюда.

Слепоглазый, слеперукий, слепоногий, калека-полководец.

Песня детей, игравших в пятнашки.

— Не приходи, не приходи.

Фальшивые глаза, фальшивые руки, фальшивые ноги, полководец-призрак.

Красные глаза, нарисованные на повязке водящего.

История о полководце, чья обида была столь глубока, что даже после смерти он не мог покинуть этот мир и бродил вокруг крепостных стен. Не видя глазами, он ощупывал на ощупь, не имея возможности пользоваться руками и ногами, он ползал по земле, с фальшивыми глазами, нарисованными кровью на бумаге.

Полководец Красных Глаз.

***

Почувствовал присутствие человека.

Присутствие, слоняющееся рядом с ним, сильно раздражало. Несомненно, это были отвратительные типы, прилипшие к этому мерзавцу Ян Джинсоку и продавшие крепость.

Прежде чем успел глубоко подумать, тело двинулось первым. Схватив приближающееся запястье и подставив подножку, он повалил противника. Уложив его на пол, прижал весом всего тела и сковал. И только после этого открыл глаза.

Странствующий заклинатель лежал под ним.

— ...А.

Застывшая голова заскрипела. С опозданием одно за другим всплыли прошедшие события.

Приехал передать вещь полководцу Хаму, встретил заклинателя, временно стал его спутником и делил с ним одну комнату на постоялом дворе, где и заснул.

Я не Полководец Красных Глаз.

— И-извини...

Амугэ в испуге отпустил запястье и отпрыгнул назад. Сразу после пробуждения ото сна, ещё не избавившись от послевкусия кошмара, он становился довольно грубым.

Заклинатель ничего не говорил. Рукой, которую Амугэ не держал, он прижимал соломенную шляпу, и из-за этого не было видно выражения лица, что делало ситуацию ещё более тревожной. Он оставался неподвижным на месте, словно застыл, даже после того как Амугэ отступил.

— Господин заклинатель... ты... сердисься...?

Когда Амугэ, чьи беспокойство и тревога достигли предела, спросил тихим голосом, тот медленно ответил:

— ...Нет.

Заклинатель приподнялся и сел. Он продолжал держать соломенную шляпу одной рукой, лёжа или стоя.

— Просто. Немного испугался.

При виде того, как он поправлял край соломенной шляпы и приводил в порядок вуаль, Амугэ не находил себе места.

— Всё в порядке?

Отряхнувшийся и поднявшийся заклинатель, напротив, переспросил у Амугэ.

— Похоже, вам снился нехороший сон, я думал - разбудить вас или дать ещё отдохнуть, раз вы устали.

А, вот почему он был рядом.

Амугэ, совершивший неблагодарный поступок, уныло опустил голову. Медленно опустившись на колени, шляпа заклинателя наклонилась.

— Что вы делаете?

— ...Виноват.

— Хватит уже, выпрямите ноги.

Амугэ, искоса поглядывая, всё ещё оставался на коленях. Заклинатель сказал голосом, словно что-то сильно подавляя:

— Вы собираетесь так и оставаться?

— ...Мне кажется... пока нельзя... выпрямлять ноги...

Если есть чутьё, то, конечно, поймёшь, что сейчас не время. Амугэ добровольно сдался с мыслью, что лучше получить наказание первым.

— ...Может, руки тоже поднять...?

<http://bllate.org/book/14995/1373349>